О.В. ГАЛКОВА, О.Н. САВИЦКАЯ
(Волгоград)

ДИСКУССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ

Представлены дискуссии в церковной и светской среде вокруг проблемы благотворительной деятельности православных монастырей и усиления влияния православной церкви на общественную жизнь конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: *православная церковь, монастыри, монашествующие, церковная благотворительность, социальное служение церкви.*

Начало благотворительной деятельности в России положило крещение Руси, когда при монастырях и церквах стали раздавать милостыню и открывать богадельни, больницы, странноприимные дома, на содержание которых шла часть церковной десятины. Благотворительность частных лиц тоже долгое время носила религиозный характер и осуществлялась под влиянием учения церкви. Однако со временем православная церковь потеряла свою монополию в этом деле. Причиной стал целый ряд объективных факторов, таких как превращение России в полиэтничное, а значит, многоконфессиональное государство; материальная зависимость церкви от государства после секуляризации церковных земель; расширение круга общественных проблем, решаемых при помощи благотворительности, но не входящих в компетенцию церкви; разница во взглядах на церковную благотворительность и ее характер в обществе, правительственных кругах, церковной среде.

Церковная благотворительность представляет собой добровольную и безвозмездную деятельность церковных организаций и священнослужителей (или совместно с другими государственными или общественными организациями, частными лицами) по оказанию отдельным людям и организациям помощи в виде предоставления имущества, финансовых средств, оказания услуг или поощрения общественно значимых форм деятельности.

С чисто светской точки зрения, в оценке благотворительности на первый план выходят ее материальные результаты: масштаб благотворительной деятельности, количество средств, трудозатрат, объектов или субъектов помощи и т.д.; целесообразность, своевременность, результативность. Но сама церковь и ее священнослужители видят в церковной благотворительности (по-другому – социальном служении, диаконии) прежде всего духовную цель: ее участники призваны научиться любви, самоотверженности, кротости, долготерпению, смиренномудрию и другим христианским добродетелям [5].

Религиозный смысл благотворительности – в самосовершенствовании на пути к спасению, приближении к богу: «Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст за благодеяние его» [1, Стих 19:17]. Милосердие, помощь ближнему осуществляются не только ради благотворителя или благодетельствуемого, а ради Христа, чтобы своим примером побудить людей к человечности и высокой духовности. Неоказание милости – страшный грех: «Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен» [Там же, Стих 14:21]. Заповедь милосердия – важнейшая в христианстве.

Во второй половине XIX – начале XX в. многие православные монастыри, главным образом женские, были связаны с благотворительной деятельностью [3, с. 209]. Например, основанный в Киеве в 1889 г. великой княгиней Александрой Петровной Романовой (в иночестве – Анастасией) Свято-Покровский женский монастырь изначально задумывался как «город милосердия» со множеством учреждений социального назначения [8].

Масштаб благотворительной монастырской деятельности не был напрямую связан с доходами монастыря и имеющимися в его распоряжении капиталами. Например, Александро-Невская лавра, имея годовой оборот средств около полумиллиона рублей, потратила от них в 1910 г. на благотворительность и просветительство всего 4% [3, с. 210]. Размах благотворительной деятельности монастыря напрямую зависел от позиции епар-

© Галкова О.В., Савицкая О.Н., 2015

хиальных архиереев или игуменов/игумений, в ведении которых находилась монастырская жизнь. Они по-разному смотрели на формы и методы благотворительной помощи, оказываемой монастырями и монашествующими. Дискуссия по этому поводу на протяжении всего изучаемого нами периода то затихала, то разгоралась с новой силой, но никогда не прекращалась окончательно. Она выплеснулась на страницы печати, демонстрируя неоднозначное отношение к этой проблеме как в религиозных, так и в близких к ним светских кругах. Своими корнями эта дискуссия уходила в разрешение более общих проблем богословской теории – об отношении христианства к земной жизни человека, аскетизму, личному совершенствованию через общественную деятельность.

Подавляющая часть религиозно настроенной интеллигенции, учитывая характер переживаемой эпохи, в которой главным стало требование революции и перемен, совершенно однозначно высказывалась за более активное включение церкви в общественную жизнь, отрицательно относилась к любому проявлению затворничества и аскетизма как к свидетельству не вполне чистой совести. Так, литературный критик и историк литературы А.М. Скабичевский в работе «Аскетические недуги нашей современной передовой интеллигенции» заявлял, что аскетизм – это психическое заболевание [11, с. 829–830]. Но в целом преобладали более сдержанные суждения. Публицист и писатель, доктор философии Д.М. Койген видел в аскезе, сужении социального горизонта главную причину кризиса монастырской жизни [4, с. 91]. Русский публицист и духовный писатель Е.Н. Погожев (псевдоним – Е. Поселянин), описывая жизнь старца Оптиной пустыни о. Амвросия, создал обобщенный образ монаха-аскета, который в то же время активно был включен в решение проблем современного общества: «…суровый, беспощадный к себе аскет, отвергнувший все земные радости, забывший про себя, похоронивший когда-то давно свои требования, свою волю, свои желания, и бесконечно нежный, ласковый к другим…; изо дня в день обремененный чужими скорбями,…с непрерывной картиной самой глубокой бездны человеческих несчастий – и перед всеми бодрый, светлый…; нищий, воздвигавший дома милосердия, питавший многих и многих бедных, неотвратившийся ни от одного просящего…; жизнь, прожитая среди множества людей и для этого множества» [9, с. 3].

Даже среди ученых-богословов были ярые противники аскезы. Один из лидеров обновления, богослов С.М. Зарин в исследовании «Аскетизм по православно-христианскому учению» выделил четыре главные позиции по этому вопросу. Во-первых, абсолютное отрицание возможности и необходимости «деятельности аскетов в мире, среди обычных условий существования» [2, с. 380]. По мнению С.М. Зарина, сторонников этого направления было немного, и наиболее прямо и однозначно эти идеи выразил профессор А.И. Гренков, который полагал, что подвижник становится чуждым всем общественным интересам.

Второе направление допускало, наряду с молитвою, «некоторые случайные виды благотворения» (Ф.Ф. Гусев, И.В. Попов, Г.Н. Левицкий, профессор протопоп Т.И. Буткевич). Причем под благотворением понималось не столько оказание материальной помощи, сколько поддержание «постоянного настроения любви и благожелания по отношению к ближнему» [Там же] с помощью молитв, советов и наставлений.

Третье направление предполагало более широкие возможности участия в благотворительной деятельности в форме пастырского руководства, к которой аскеты, по мнению архиепископа Антония (Храповицкого) и профессора П.П. Попова, по своим естественным свойствам наиболее расположены. По сути, отличие третьего направления от второго сводилось лишь к более регулярному характеру пастырского служения монашествующих.

Наконец, сторонники четвертого направления (А.Ф. Гусев, С.И. Смирнов, архиепископ Амвросий) выступали за самое широкое участие подвижников-монахов в общественной жизни, включая и благотворительную деятельность. Профессор-богослов М.М. Тарпев, характеризуя аскетизм как главнейшего врага царства христианской любви, замечал, что современность проявляет интерес не к тому, «что совершается за монастырской стеной, в уединенной пустыни, в затворе аскета», а к тому, «что дает христианство для всех сторон действительной жизни, для экономических нужд, социальных потребностей» [12, с. 660].

Не было единства по этим вопросам и в среде черного духовенства. Как среди епархиального руководства, так и среди настоятелей монастырей преобладающим было убеждение в необходимости сосредоточения монастырской жизни на молитве и духовном подвижничестве, любое же вмешательство в общественную жизнь предлагалось свести к минимуму. Так, архимандрит Никон (Рождественский) в своих дневниках описал идеальный тип истинного монаха-подвижника и среди прочих

его качеств выделил постоянное стремление к смирению, когда заветной целью подвижника является достижение того, «чтобы считать себя круглым нулем, полнейшим ничтожеством. Другими словами: не берись во имя любви к ближнему за непосильный подвиг, а, сознавая свою немощь, восполни это молитвою любви за него», «вся его забота, вся его мысль обращена внутрь себя, на воспитание себя в духе заветов отеческих, ибо он не может забыть, что Царствие Божие внутри нас есть. А потому и жизнь его сокровенна в Боге настолько, что иногда даже сосед его по келье не знает, не подозревает степени его духовного возраста, какой он достиг, и разве только его духовный руководитель может знать это. Такие подвижники, чем больше возрастают духом, тем больше уходят от мира, от людей, уходят в свою, так сказать, внутреннюю храмину, как улитка в свою раковину» [7].

Эти идеи первостепенной важности именно духовного подвижничества для монашества были поддержаны настоятелями и старцами из сорока православных обителей, собравшимися на первый Всероссийский съезд монашествующих 5 – 13 июля 1909 г. Никон, будучи уже архиепископом Вологодским и Тотемским, по его воспоминаниям, был фактическим председателем съезда [Там же].

Признавая, что монашество переживает серьезный кризис, который выразился в том, что оно в «духовном отношении все более и более опускается… Духовная жизнь гаснет в нем, а без нее и самое монашество теряет смысл» [6], участники определили центральную задачу съезда – поиски способов выхода из сложившейся кризисной обстановки. На съезде эта задача была сформулирована таким образом, что уже самой своей постановкой строго определяла область поиска ответов: «... какие меры возможно и должно принять для поднятия духовной жизни в современном монашестве, какие препятствия к сему необходимо устранить и как сего достигнуть, чтобы, с одной стороны, мир не вторгался в тихие пристани духовной жизни со своею суетою и несвойственными иноческой жизни требованиями. С другой – чтобы монашество само не выходило в мир искать в нем того, от чего оно отрекается уже в силу обетов своих, но во что вовлекается невольно внешними условиями, большею частию от иноков не зависящими» [10, с. 50]. Таким образом, усиление участия монастырей и монашествующих в мирской жизни как один из путей возрождения монастырской жизни было отвергнуто в самом начале съезда.

В своем докладе «Нужды современного монашества» архиепископ Никон высказался еще более определенно. Он заявил, что русский народ ждет от иночества такого служения, которое «требует полной свободы от каких бы то ни было обязательных житейских занятий, требующих точно определенного времени, а посему навязывать монахам насильственно какую бы то ни было формально организованную благотворительность, вводить в строй монастырской жизни служение в специальных больницах в качестве постоянных братьев милосердия или просветительные задачи, в качестве учителей и воспитателей в школах и приютах, обязательно устраивать при монастырях подобные учреждения на мирской образец – значит подменять сам идеал монашества, гасить истинный дух его, стесняя свободу духовного воспитания формально обязательным внешним деланием». И только в отдельных, редких случаях, оговаривался он, «пусть иноки делают посильно то, что не препятствует их главному деланию – единому на потребу – очищению сердца от страстей, их внутреннему духовному воспитанию» [6]. Решения, принятые съездом в духе доклада его председателя, поставили монастырскую благотворительность в число не только необязательных, но и нежелательных целей монастырского служения.

Список литературы

1. Библия. Книга притчей Соломоновых (любое изд.).

2. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т.1. Кн.1–2. Спб., 1907.

3. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.

4. Койген Д.М. Мировоззрение социализма. Спб., 1906.

5. Кузина О. Беседа с руководителем Епархиального отдела по благотворительности и социальному служению Балашовской епархии св. Сергием (Киреевым) / Балашовская епархия Саратовской митрополии Русской Православной церкви (Московский Патриархат) [Электронный ресурс]. URL: http://www.balashovblag.ru/index.php/2011-12-23-08-36-26/2012-01-19-07-55-17/1070-2012-06-01-05-59-42.html (дата обращения: 08.11.2015).

6. Никон (Рождественский), архиепископ. Нужды современного монашества [Электронный ресурс] // Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви. URL: http://monasterium.ru/http://monasterium.ru/publikatsii/stati/1347-nuzhdy-sovremennogo-monashestva/ (дата обращения: 24.10.2015).

7. Никон (Рождественский), архимандрит. Выборное начало и типы современного монашества //

Православие и грядущие судьбы России. Из дневников 1917 г.// Азбука веры: православная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Rozhdestvenskij/pravoslavie-i-grjadushie-sudby-rossii-iz-dnevnikov-1917-g/#0_24 (дата обращения: 25.10.2015).

8. Покровский женский монастырь (г. Киев). URL: http://pokrov-kievmon.church.ua/ (дата обращения: 08.09. 2015).

9. Поселянин Е. Отец Амвросий. М., 1892.

10. Серафим (Кузнецов), иеромонах. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. (Воспоминания участника). М.,1999.

11. Скабичевский А.М. Аскетические недуги нашей современной передовой интеллигенции //Сочинения. Спб., 1903.

12. Тарпев М.М. Живые души //Богословский Вестник. 1905. № XII.

* * *

1. Biblija. Kniga pritchej Solomonovyh (ljuboe izd.).

2. Zarin S.M. Asketizm po pravoslavno-hristianskomu ucheniju. T.1. Kn.1–2. Spb., 1907.

3. Zyrjanov P.N. Russkie monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka. M., 2002.

4. Kojgen D.M. Mirovozzrenie socializma. Spb., 1906.

5. Kuzina O. Beseda s rukovoditelem Eparhial'nogo otdela po blagotvoritel'nosti i social'nomu sluzheniju Balashovskoj eparhii sv. Sergiem (Kireevym) / Balashovskaja eparhija Saratovskoj mitropolii Russkoj Pravoslavnoj cerkvi (Moskovskij Patriarhat) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.balashovblag.ru/index.php/2011-12-23-08-36-26/2012-01-19-07-55-17/1070-2012-06-01-05-59-42.html (data obrashhenija: 08.11.2015).

6. Nikon (Rozhdestvenskij), arhiepiskop. Nuzhdy sovremennogo monashestva [Jelektronnyj resurs] // Sinodal'nyj otdel po monastyrjam i monashestvu Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: http://monasterium.ru/http://monasterium.ru/publikatsii/stati/1347-nuzhdy-sovremennogo-monashestva/ (data obrashhenija: 24.10.2015).

7. Nikon (Rozhdestvenskij), arhimandrit. Vybornoe nachalo i tipy sovremennogo monashestva //Pravoslavie i grjadushhie sud'by Rossii. Iz dnevnikov 1917 g.// Azbuka very: pravoslavnaja biblioteka [Jelektronnyj resurs]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Rozhdestvenskij/pravoslavie-i-grjadushie-sudby-rossii-iz-dnevnikov-1917-g/#0_24 (data obrashhenija: 25.10.2015).

8. Pokrovskij zhenskij monastyr' (g. Kiev). URL: http://pokrov-kievmon.church.ua/ (data obrashhenija: 08.09. 2015).

9. Poseljanin E. Otec Amvrosij. M., 1892.

10. Serafim (Kuznecov), ieromonah. Pervyj Vserossijskij s#ezd monashestvujushhih 1909 goda. (Vospominanija uchastnika). M.,1999.

11. Skabichevskij A.M. Asketicheskie nedugi nashej sovremennoj peredovoj intelligencii //Sochinenija. Spb., 1903.

12. Tarpev M.M. Zhivye dushi //Bogoslovskij Vestnik. 1905. № XII.

Discussions of the end of the XIX – beginning of the XX centuries concerning the charity work of Orthodox cloisters

There are represented the discussions in the church and secular environment concerning the issue of charity work of Orthodox cloisters and intensification of the influence of the Orthodox Church on social life at the end of the XIX – beginning of the XX centuries.

Key words: *Orthodox Church, cloisters, monks, church charity, social service to church.*

(Статья поступила в редакцию 15.12.2015)

Ю.М. ЛОПАНЦЕВ
(Волгоград)

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО СВЯЩЕННИКА В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (по Соборным постановлениям и докладам иерархов Русской православной церкви)

Рассмотрена проблема формирования модели современного священника и повышения качества подготовки священнослужителей Русской православной церковью на разных этапах реформирования ее системы духовного образования в постсоветский период. Обращается внимание на соответствие профессиональных и духовно-нравственных качеств современных священников церковному идеалу клирика.

Ключевые слова: *модель современного священника, духовная семинария, концепция духовного образования РПЦ, Болонская система образования, бакалавриат.*

Завершается очередной этап процесса реформирования системы духовного образования Русской православной церкви, начало которому было положено на рубеже 80–90-х гг.

© Лопанцев Ю.М., 2015